Научные конференции

Marina MIKHEEVA

Anticipate the anniversary...

The article covers the 19th Conference of the Manuscript Research Department of the Scientific Music Library of the St. Petersburg Conservatory, dedicated to 155-anniversary of this institution (some extracts from participants' speeches are published); presentation of the new volume of Complete Academic Edition of P. I. Tchaikovsky's works — a scientific edition of cantata *Ode to Joy*, the set of orchestral parts of which are kept at the library; and the performance of this cantata at the Russian museum.
Keywords: St. Petersburg Conservatory, Scientific Music Library, conference, anniversary, Russian museum, cantata *Ode to Joy*, P. I. Tchaikovsky.

Марина МИХЕЕВА

Предвосхищая юбилейную дату...

В заметке рассказывается о XIX Чтениях отдела рукописей Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории, посвященных ее предстоящему 155-летнему юбилею (приводятся фрагменты выступлений участников); о презентации нового тома Полного академического собрания сочинений П. И. Чайковского — научного издания кантаты «К радости», оркестровый комплект голосов которой хранится в фондах библиотеки, и об исполнении кантаты в Русском музее.
Ключевые слова: Санкт-Петербургская консерватория, Научная музыкальная библиотека, конференция, юбилей, Русский музей, кантата «К радости», П. И. Чайковский.

В конце апреля в концертном зале консерватории прошли традиционные Чтения отдела рукописей Научной музыкальной библиотеки. Уже в девятнадцатый раз конференция объединила участников из различных образовательных, научных, исследовательских и культурных учреждений России и Европы. В этом году Чтения были приурочены к важной для Петербургской консерватории исторической дате — 155-летию со дня ее основания.

Заявленная тема обусловила многообразие событий и имен, которым были посвящены развернутые сообщения, в большинстве своем проиллюстрированные неизвестными документами из собраний российских архивов и западных антикварных коллекций. Слушателям была представлена сложная судьба Петербургской консерватории от ее истоков до сегодняшнего дня. Конечно, центральное место в докладах заняли биографические сюжеты: директора А. Г. Рубинштейн, А. К. Глазунов, П. А. Серебряков, педагоги А. К. Лядов, С. К. Познанская-Рабцевич, Н. Г. Плещеева, В. В. Софроницкий, А. Д. Каменский, В. В. Нильсен, Д. Д. Шостакович, Г. В. Митчелл, студенты Е. А. Колчин, И. Ф. Стравинский — облик каждого из них был показан многогранно и разносторонне именно в связи с их пребыванием в стенах своей alma mater и служением ей. Ряд выступлений был посвящен периоду создания первой русской консерватории, ее работе в дни блокады, сюжетам, связанным с В. Г. Вальтером, А. И. Зилоти и П. И. Чайковским, истории недавней находки в фондах библиотеки утраченного, как считалось, сочинения И. Ф. Стравинского.

Предоставим слово участникам.

Открытию первого в России высшего музыкального учебного заведения предшествовала длительная и настойчивая подготовительная работа. В октябре 1852 года Рубинштейн пишет матери: «Я занят теперь одним делом, которое может иметь большие последствия, а именно планом Музыкальной академии. План готов, и я передаю его сегодня Великой княгине, которая отдаст его царю» [3, *с. 39*]. Спустя полгода, в феврале 1853 года, он констатирует: «План академии спит сном праведника» [3, *с. 43*]. <...>12 сентября 1861 года он пишет матери из Берлина: «Получил письмо от Николая [Рубинштейна] и от Шустова, что консерватория непременно будет организована» [3, *с. 115*]. И в тот же день сообщает директорам РМО о своем возвращении в Россию (*В. А. Сомов, Научная музыкальная библиотека СПбГК*).

135 лет назад, 24 мая 1882 года, в театральной зале Михайловского дворца в последний раз прошел торжественный акт вручения дипломов на звание Свободного Художника — выпускника Петербургской консерватории. На протяжении двадцати лет Михайловский дворец был открыт для выпускников консерватории. Это стало возможным только благодаря покровительнице и соучредительнице консерватории Великой княгине Елене Павловне, а также ее потомкам, продолжившим традиции меценатства в музыкальной сфере (*А. А. Алексеев-Борецкий, Научная музыкальная библиотека СПбГК*).

Вернемся в ноябрь 1889 года, к юбилейным концертам А. Г. Рубинштейна. В концерте 20 ноября была исполнена оратория «Вавилонское столпотворение». Жанр оратории был для Чайковского новым, к нему он никогда не обращался ни как композитор, ни как дирижер, ни до ее исполнения, ни после. Певица Панаева-Карцева вспоминала: «...Никто не позаботился поработать с оркестром и хорами, так что Петру Ильичу пришлось с ними усиленно репетировать чуть ли не по два раза в день, кончая поздно ночью» [1, *с. 156*] (*А. Г. Айнбиндер, Музей-заповедник П. И. Чайковского, Клин*).

Немало места отведено в воспоминаниях Е. А. Колчина Антону Григорьевичу Рубинштейну, одна из незабываемых встреч с которым произошла на выпускном экзамене. Предстоящий экзамен по обязательному фортепиано вызывал такой трепет и страх у студента, что он готов был отказаться от игры. Однако задания Рубинштейна касались только транспонирования фортепианного аккомпанемента, с чем Колчин прекрасно справился: «...Только что я начал, как услышал: „Хорошо, вот что мне надо, а виртуозности я от вас не требую". Больше он меня ничего не заставил играть. Все это похоже на сказку, но я могу хвастаться тем, что сдал обязательное фортепиано самому Рубинштейну»[1] (*Т. В. Гинзбург, ВМОМК им. М. И. Глинки*).

Музыкальные опусы А. К. Лядова затронули имена порядка десяти дружественных композиторов — профессоров Петербургской консерватории... Рубинштейн, Римский-Корсаков, Лавров, Абрамычев, Дютш, Блуменфельд, Черепнин, косвенно Оссовский и Галкин возникали в посвящениях, имена Рубинштейна, Римского-Корсакова, Глазунова можно встретить в заглавиях (*А. С. Казунина, аспирантка СПбГК*).

Глазунов старался помочь ученикам и ученицам консерватории приобрести дополнительное профессиональное образование за границей, для чего он пользовался своими международными контактами: «...Если тебя не затруднит, я позволю себе рекомендовать тебе еще двух выпускниц нашей консерватории, а именно Нину Плещееву и Викторию Сокольницкую, очень даровитых пианисток с развитой техникой и музыкальным пониманием» (май 1908 года, адресат неизвестен)[2] (*Р. де Вет, Международное Общество П. И. Чайковского, Нидерланды*).

Замечательной идеей «Концертов А. Зилоти» стала организованная в 1916 году серия баховских органных вечеров, начавшаяся 6 ноября в Малом зале консерватории, при участии органиста Якова Гандшина. Отмечавшееся в печати «неудовлетворительное и даже довольно плачевное состояние органа» [3] не стало преградой для превосходного органиста в передаче сочинений И. С. Баха и сопровождении вокальных пьес К. Монтеверди, Дж. Каччини, А. Скарлатти, Дж. Б. Перголези и других (*М. В. Михеева, Научная музыкальная библиотека СПбГК*).

Надпись на брошюре «В защиту искусства», являющейся полемическим ответом на статью Л. Н. Толстого «Что такое искусство», гласит: «Дорогому Бобу на память о нашей дружеской жизни в кухне зимою 1919–20 г., не к ночи будь она помянута. В. Вальтер. Май 1920 г.»[3] (возможные адресаты — Б. В. Асафьев или Б. В. Томашевский) (*И. Б. Муравьева, Фундаментальная библиотека СПбГТИ*).

Он [Д. Д. Шостакович] пришел в консерваторию уже как один из известных советских композиторов. Это случилось через год после публикации статьи «Сумбур вместо музыки», сыгравшей роковую роль в его жизни и творчестве. Тогда же, в 1936 году, в консерватории в течение двух месяцев проходило обсуждение этой статьи, против «формалистов» вынуждены были выступать авторитетные педагоги. Следствием этих событий можно считать, например, вопрос на экзамене по истории музыки, встречающийся в билетах ЛГК еще в 1939 году,— «Историческое значение статей „Правды" о „Леди Макбет" и „Светлом ручье" Шостаковича» (*Л. А. Миллер, Научная музыкальная библиотека СПбГК*).

В 1937 году консерватория отмечала 75-летний юбилей. В этот период Софроницкий испытывает довольно противоречивые чувства к alma mater, даже обиду, чувствует себя недооцененным: «...Меня и Юди-

---

[1] *Колчин Е.* Воспоминания старого музыканта // ВМОМК. Ф. 286. № 238. 105 с.

[2] Письмо А. К. Глазунова (предположительно к Ф. Бузони) хранится в частной коллекции в Нидерландах.

[3] Это издание было передано в дар НМБ СПбГК.

Участники презентации, слева направо: Р. де Вет, Е. В. Некрасова, М. В. Похвалинская, Т. З. Сквирская, А. Г. Айнбиндер, О. И. Катаргина

ну не выбрали в президиум на юбилее (а президиум состоял из 150 человек, в котором были такие музыканты, как Рензин, Черногоров, мои же ученики). Только после нескольких голосов из публики, возмутившейся за меня, я был выбран. Консерватория выпустила большие юбилейные афиши с портретами профессоров, учеников, но даже не упомянула о моем существовании. За что такая травля?» [2, *с. 22*] Действительно ли консерватория забыла о своем выдающемся выпускнике и профессоре или тонко чувствующий артист просто получил меньше внимания к себе, чем обычно? Во всяком случае, в Приказе № 86 от 27 декабря «О премировании сотрудников Консерватории в ознаменование 75-летия ЛГК» Софроницкий не упомянут»[4] (*Н. В. Александрова, Научная музыкальная библиотека СПбГК*).

Мне бы хотелось, чтобы на конференции, посвященной 155-летию нашей консерватории, мы вспомнили о подвиге ленинградцев и о том вкладе, который внесли в музыкальную жизнь города первого блокадного года консерваторцы. Уже в самом начале войны многие студенты, преподаватели и служащие ушли на фронт. В августе 1941 года состоялась плановая эвакуация консерватории в Ташкент. Но Ленинград оставили не все. И учебная, и, конечно, творческая работа продолжалась. Невероятно активную, постоянную, практически ежедневную концертную деятельность вел А. Д. Каменский (*Е. А. Михайлова, Отдел рукописей РНБ*).

С отрешенной горечью Владимир Нильсен рассказывал: «А дальше начались мои катастрофы с конкурсами. Меня выдвигали, а потом это все обрывалось»[5]. В числе первых он прошел на конкурс имени Ф. Шопена. Позже выяснилось, что его кандидатуру сняли без объяснения причин. Нильсен так и не смог этого понять. Очень многие педагоги, профессора Ленинградской консерватории вступились за него, писали письма — ничего не помогло (*Т. А. Зайцева, СПбГК*).

П. А. Серебряков в общей сложности 27 лет возглавлял консерваторию, встав в один ряд с прославленными директорами — Рубинштейном, Глазуновым. К сожалению, в изучении творческой деятельности Серебрякова немало «белых пятен». Дополнительные штрихи к его портрету могут внести воспоминания ученицы, ассистента, а затем доцента и декана фортепианного факультета Ленинградской консерватории Галины Владимировны Митчелл, а также уникальные материалы из ее личного архива (*Н. С. Ганенко, СПбГК*).

«Министру Культуры СССР тов. Демичеву П. Н. заявление. Прошу Вас освободить меня по состоянию здоровья от занимаемой мною должности ректора Ленинградской консерватории, с оставлением на педагогической работе. П. А. Серебряков»[6] (*П. В. Дмитриев, Музыкальная библиотека Петербургской филармонии*).

Крупнейшее музыкальное издательство мира Bossey & Hawkes высылает первой российской консерватории [опубликованную партитуру «Погребальной песни» И. Ф. Стравинского] не только в качестве подарка, а в соответствии с подписанным договором о партнерстве музыкальных вузов, что само по себе является уникальным действием в практике издательства (*Н. А. Брагинская, СПбГК*).

[4] Архив СПбГК. Д. 144. Лл. 207–208.

[5] Цитата из личной беседы докладчика с В. В. Нильсеном.

[6] Документ хранится в составе личного архива внука П. А. Серебрякова (сына его дочери), П. В. Дмитриева.

Т. З. Сквирская

В тот же день состоялась торжественная презентация нового тома Академического Полного собрания сочинений П. И. Чайковского (серия IV. Кантаты и хоровые произведения с оркестром и a cappella). В издательстве MPI (Челябинск) под научной редакцией сотрудника Отдела рукописей Научной музыкальной библиотеки Тамары Закировны Сквирской была опубликована кантата (авторское название — «Музыка к гимну») «К радости» Ф. Шиллера для солистов, смешанного хора и оркестра — дипломная работа композитора в качестве выпускника Петербургской консерватории. 17 декабря 1865 года это сочинение впервые прозвучало в Театральном зале Михайловского дворца под управлением автора, чуть позже, 29 декабря, — под управлением А. Г. Рубинштейна. Третье исполнение кантаты в стенах императорской резиденции (ныне Русский музей, зал Бруни) состоялось в день рождения П. И. Чайковского, 25 апреля 2017 года, в рамках XIX Чтений Отдела рукописей (при участии хора Театра оперы и балета и Молодежного симфонического оркестра Петербургской консерватории, дирижер — А. М. Штейнлухт), и стало символом непрерывающейся связи тех далеких консерваторских лет с поколением музыкантов XXI века.

Литература

1. Воспоминания о П. И. Чайковском: Сборник / Сост. Е. Бортникова, К. Давыдова, Г. Прибегина; общ. ред. В. Протопопова. 3-е изд., испр. М.: Музыка, 1979. 572 с.
2. *Коган Р.* О моем отце // Вспоминая Софроницкого / Сост. И. Никонович, А. Скрябин. М.: Классика-XXI, 2008. С. 11–33.
3. *Рубинштейн А. Г.* Литературное наследие: В 3 т. / Сост., текст. подготовка, коммент. и вступит. статья Л. А. Баренбойма. Т. 2. Письма (1850–1871). М.: Музыка, 1984. 219 с.
4. *Тюнеев Б.* Хроника. Концерты в Петрограде // РМГ. 1917. № 1. Стб. 22.